

Гов. и показав. Москва 1945, № 48, 19/11

ПОВЕСТЬ О НАСТОЯЩЕМ ЧЕЛОВЕКЕ

ПОНЕДЕЛЬНИК, 24 НОЯБРЯ, — СУББОТА, 29 НОЯБРЯ,
1 ПРОГРАММА, 13.25; 1 «ЗС» — 9.25; 1 «ВС» — 13.25; 1 «ДВ» — 7.00

Главный режиссер литературно-драматической редакции Всесоюзного радио заслуженный артист РСФСР Эмил Верник выезжал в Ленинград, чтобы записать в исполнении народного артиста РСФСР Павла Кадочникова композицию по роману Бориса Полевого «Повесть о настоящем человеке». Она будет звучать на этой неделе в течение пяти дней. Мы публикуем беседу с артистом.

— Павел Петрович, ведь вы впервые, кажется, выступаете перед микрофоном в качестве чтеца и к тому же в такой большой, рассчитанной на шесть передач композиции?

— Да, как чтец я действительно дебютирую. Зато как актер выступаю на радио еще с предвоенных лет. Я немало лет проработал в Ленинградском ТЮЗе под руководством Б. В. Зона. И сыграл там множество ролей — современных, сказочных и даже «нечеловеческих». Да, да, замечательный драматург Евгений Шварц шутил, говоря, что, мол, Кадочников переиграл в его пьесах-сказках все, что можно вообразить, начиная

от «ужа и ежа и кончая волком». Помню, приходит он однажды в театр и радостно говорит мне: «Закончил «Снежную королеву». Для тебя прекрасная роль написана! И правда, роль Сказочника великолепна. Играл я ее в театре, очень любил. Однажды (тогда передачи на радио не записывались, а шли прямо из студии в эфир) меня пригласили выступить по радио с монологом Сказочника. И время от времени я стал появляться в радиостудии. Не очень часто и всегда по какому-нибудь театрально-кинематографическому поводу: с исполнением песен из фильмов, например, с чтением страниц из своего «Дневника актера», после поездки в Индию... Записано то много и на пластины, и на магнитофонные ленты. А вот «чтецкие отношения» с радио долго не налаживались. И в этом смысле «Повесть о настоящем человеке» — действительно мой дебют. Когда мне на Всесоюзном радио предложили попробовать, я, конечно, подумав, согласился.

— В этом согласи на вер-

няка немалую роль сыграл сам выбор произведения?

— Ну, конечно. Я очень люблю «Повесть», ее героя, писателя Бориса Полевого. Фильм вышел на экраны в 1949 году. Прошло уже столько лет, но разве такое забудешь! Все, что связано с «Повестью о настоящем человеке», со мной на всю жизнь. Я безгранично люблю летчика Алексея Петровича Маресьева, с которым лично знаком и который так помог мне в работе над ролью. Понимаете, есть вещи, которые как-то в тебя «врастают». Да я и не пытался, честно говоря, освободиться при чтении, «загасить» воспоминания от фильма. И когда, например, я читал о Василии Васильевиче или Комиссаре, то это были для меня исполнители в картине — замечательные артисты Алексей Денисович Дикий и Николай Павлович Охлопков...

— Интересно было бы узнать, как вам — актеру театра и кино, которому более привычно ансамблевое общение, диалогическая — словом, «действенная» линия, — приходилось при чтении «словесных» кусков, больших фрагментов «чистого» литературного текста?

— Что и говорить, трудно. Там, где идут образы, характеры, диалог, легче, привычнее. Правда, мне довольно легко давались батальные сцены, темпераментно, сильно написанные. Таков парадокс: ведь большинству чтецов как раз при подобном чтении приходится труднее.

— Павел Петрович, вот теперь, когда работа закончена и ваш дебют в эфире состоялся, хотелось бы вам и дальше пробовать себя в этом жанре?

— Без всякого сомнения. Очень хотелось бы читать. И причем разное: не только современные произведения, но и классику. И, знаете, есть у меня такая затаенная мечта. Когда-то я написал книжку, назову ее «бросюроккой», так будет вернее. Это рассказы театроведческого, киноведческого порядка: мне ведь есть что вспомнить, начиная с дебюта в кино — с эйзенштейновского фильма «Иван Грозный». И вот эту книжку тоже очень хочется прочесть. Не знаю, как сложится дальнейшая чтецкая судьба, но предпочитаю надеяться на лучшее.

Интервью взяла
М. ВАБАЕВА